Под извилистыми оврагами и долинами...

Темно, сыро.

Гигантские трубы бездумно транспортируют промышленные сточные воды, заполняя и загрязняя это место.

Среди дурного запаха подземных стоков, в этой суровой среде, стоит стальная громадина.

Покрытый ржавчиной, окутанный дымкой, из его тела непрерывно вырывается зеленый алхимический газ.

Это горшки, стоящие на заводах.

А в этом подземном городе со странными достопримечательностями, у магазина "Ремонтная мастерская старого Зорана", молодой человек в льняном халате держит в руках испачканный маслом гаечный ключ, склонившись над массивным механическим рычагом, стоящим перед ним.

В центральное гнездо металлического рычага вставлены три странные стеклянные трубки, наполненные жуткой зеленой жидкостью.

По мере того как молодой человек продолжает возиться, в стеклянных трубках поднимаются пузырьки, и зеленая жидкость постепенно становится красной, как кипящая кровь.

Увидев это, юноша с опаской отступает назад, затем прищуривается и смотрит на металлическую руку перед собой.

Рука, размером почти в половину его роста, начинает самостоятельно двигаться под раскаленной красной жидкостью, сопровождаемая громоподобным звуком. Молодой человек усмехается и вытирает пот со лба.

– Ну, похоже, его еще можно починить, но как он мог так повредиться? Нет, за это ему придется доплатить. Небольшой кусок боро-железа должен стоить около семи медных монет... так что ему придется добавить еще как минимум десять медных монет.

– Я не буду его обманывать; добавив время и материальные затраты, я должен получить по крайней мере еще два медяка.

Линвин постукивает носком ботинка по центру манипулятора, затем нажимает кожаным ботинком красную кнопку на центральной панели манипулятора. Пузырьки в стеклянных трубках рассеиваются, цвет жидкости меняется с красного на зеленый.

Затем массивная металлическая рука затихает.

Линвин протягивает руку, без труда поднимает огромный металлический манипулятор и заходит в ремонтную мастерскую Зорана.

– Ты, сопляк, сколько раз я тебе говорил? Ты не имеешь права браться за частную работу без моего разрешения! Хочешь нарваться на неприятности? Я уже много раз говорил, что тебе нельзя браться за работу этих бандитов и гангстеров без моего согласия!

Как раз в тот момент, когда Линвин входит в магазин в перчатках, раздается грохот, и перед Линвином, словно из груды железа, появляется невысокий, вонючий мужчина средних лет с неприятным запахом.

Это запах машинного масла, смешанный с запахом горящей металлической стружки.

Проходя прямо к стойке кассира, он первым делом замечает груду "хлама" на столе и со злостью сметает их.

– Будь осторожнее, Зоран. Это все мои сокровища! – жалуется Линвин.

– Заткнись, ты, беспокойный ребенок, ты, идиот, тупица, ты, грязный, ты, вонючий каменный краб, ты, одинокий камень, который умеет только есть...

Не останавливаясь, он продолжает изрыгать эти слова на Линвина.

Не обращая внимания на Старого Зорана, Линвин заходит в комнату. Сначала он вешает металлическую руку на стену, затем выходит из комнаты и смотрит на старого Зорана, – За ремонт этой перчатки я могу взять одну серебряную монету и двадцать медных монет.

– Неплохая цена... – Старый Зоран внезапно меняет тон с ругательного на более благожелательный, поглаживая подбородок.

– Я могу дать тебе пятьдесят медных монет, а остальные пойдут на...

неуверенно произносит Линвин.

– Отстань!!! Я тебя воспитывал, учил пять лет, а ты смеешь со мной торговаться? Опять твоя толстая кожа чешется? – Зоран громко рычит, даже хватает перед собой тяжелый предмет и бросает его прямо в Линвина.

Увидев это, Линвин легко уклоняется, затем протягивает к Зорану руки с поднятыми вверх

четырьмя пальцами на каждой руке и говорит, – Ладно, ладно, в благодарность за то, что ты меня вырастил, старина Зоран, я разделю с тобой восемьдесят медяков.

– Нет, сопляк, я хочу эту серебряную монету.

– Ха-ха, да ты просто жадный старик...

– Чайник на чайник, вонючее отродье, – Видя, что Линвин стоит в расстройстве, Старый Зоран торжествующе рассмеялся.

Линвин не сопротивлялся.

Одна серебряная монета – это всего лишь одна серебряная монета, хотя Зоран может быть немного раздражительным и жадным. Но Линвин знает, какую доброту проявил к нему Зоран.

Зоран просто не умеет выражать свои мысли; причина, по которой он хочет получить одну серебряную монету, заключается в протоколе.

Поскольку Линвин, "подмастерье", взял работу у бандитов без разрешения, а они обещали заплатить одну серебряную монету, можно усомниться в том, что они действительно заплатят. Но если в дело вмешается Зоран, все будет иначе. Это будет расценено как то, что Линвин взялся за работу под руководством Зорана, и если впоследствии другая сторона откажется платить, Зоран сможет вмешаться.

На этой темной улице Зоран – довольно жесткий персонаж.

Иначе как бы он мог управлять ремонтной мастерской в таком месте?

– Кстати, Вандер хочет тебя видеть.

Посмеявшись некоторое время, Зоран вдруг стал серьезным. Он посмотрел на Линвина и ворчливо сказал, – Ты опять не попал в неприятности, да? Линвин Лорант, я предупреждал тебя бесчисленное количество раз. Ты не должен болтаться с этими детьми в его таверне. Ты должен понять, что ты отличаешься от них!

– Да, да, да, я знаю.

Снова знакомая лекция от Зорана.

Линвин опускает голову, подбирает "хлам", который Зоран смахнул со стола ранее, и говорит, – Потому что у них нет мозгов, у них есть только кулаки, а я другой, я мыслящий, я умный.

Поэтому, если есть шанс, я могу попытаться взобраться в этот золотой город великолепия. Я могу сбежать из этого места, покрытого смогом, из этой бездонной ямы тьмы. Я смогу перестать называть себя крысой из сточной канавы и стать аристократом. Тогда и ты, мой приемный отец, сможешь извлечь из этого пользу.

– А их будущее может быть только в качестве бандитов в нижнем городе или торговцев наркотиками, выполняющих опасную работу. Если они хотят чего-то лучшего, то должны идти в доки верхнего города, чтобы работать в качестве эксплуатируемых рабочих, но они должны научиться терпеть снисходительные взгляды и слова пилти.

– Хватит, Зоран, ты говорил это бесчисленное количество раз, и я отвечал тебе бесчисленное количество раз.

Линвин закатывает глаза, собирает свои вещи.

Верхняя сторона. Когда Линвин только попал в этот мир, он испытывал сильное отвращение к подземному городу и тосковал по нему.

Там было светло, безопасно, свежий воздух, место величия и свободы.

Он был полон академической энергии. А что же подземный город? В нем было темно, тесно и сыро, он был наполнен ядовитым зеленым алхимическим газом, который пронизывал весь город. Люди здесь каждый день дышали ядовитым газом, насыщенным частицами металлов. Это было несравнимо с жизнью в верхнем городе.

Но так думал Линвин пять лет назад.

Почему Заун оказался в такой ситуации? Все из-за "великого" Пилтовера.

Сейчас Линвину здесь очень нравится.

Несмотря на то, что Заун всегда был окутан смогом, Линвин считает, что по оживленности это место не уступает, а то и превосходит самый лучший город. Жители здесь самые разные, и здесь богатый культурный гобелен.

Линвин принял это место.

А теперь это место приняло его.

– Но ты должен понять, что я делаю это для твоего же блага, – ворчит Зоран.

– Да, да, да, старик, ты закончил? Если ты закончил, то я ухожу.

Линвин замолчал и с сумкой в руках толкнул железные ворота.

Зоран смотрел вслед уходящему Линвину и злобно ругался, – Неблагодарное, невежественное отродье, которое не знает, что для тебя хорошо! Ты всю жизнь будешь здесь крысой!

Линвин махнул рукой и быстро скрылся в густом смоге.

Когда Линвин уходил, Зоран, который минуту назад был в ярости, беспомощно улыбнулся.

– Если я уйду, что ты будешь делать, старик? У тебя нет детей, а я – единственный твой ученик. Неужели ты надеешься, что кто-то позаботится о тебе в старости? Может быть, люди здесь и не придут тебя грабить, но если я уйду, ты будешь вдыхать смог до самой смерти в этой лавке, и никто об этом не узнает. Кто-то должен прийти и забрать ваше тело, верно?

– Кроме того.

– Я заунит, неблагодарный старик.

http://tl.rulate.ru/book/99699/3409203